ГИЛАН: КАК МНОГО В ЭТОМ СЛОВЕ!

Оказавшись несколько лет назад в отрогах Гиссарского хребта, то и дело слышала: “Как? Вы не были в Гилане?” Произносилось это так, что Рио-де-Жанейро, Париж, Рим и все остальное просто меркло в сравнении с этим не посещенным нами уголком. Что же в нем такого замечательного? Четко ответить никто не мог. Кишлак Гилан, расположенный в 85 км от Шахрисабза на высоте 2200 метров, стал манить меня так же, как влекут людей горы, пустыни, моря. Моя мечта пробивалась сквозь каждодневную суету, напоминала о себе музыкальным слогом: Ги-лан, Ги-лан. Решение созрело в один момент: “Сейчас или никогда!” Вместе с двумя коллегами мы отправились в путешествие.

Из вестерна в реальность

Дорожные испытания сполна компенсировала потрясающая красота, открывающаяся из окна «уазика». Удивительная увертюра перед встречей с Гиланом! Одно ущелье сменялось другим. Вершины состязались друг с другом, какая из них лучше. Горный ландшафт будто кто-то искусно выточил, отшлифовал, придал ему фантастические формы. Не верилось, что такое могла сотворить природа. Бездорожье, перед которым пасовало даже видавшее виды авто, вдруг неожиданно закончилось, и 24 км от Гиссарака до Гилана мы ехали вверх по твердому, широкому, ровному покрытию. “Дорогу гиланцы

сами делали, – пояснили наши спутники. – Для них это дорога жизни, связь с миром. Здесь уже в конце октября идет снег, а зимой его выпадает до двух метров”.
Последний подъем, и мы въехали в кишлак, увенчанный ожерельем снежных вершин, зелеными садами, жемчужными водами бурной речки Оксув, берущей начало в этих местах. “Вот вам ваш Гилан!”
Проехали по чистым, ухоженным улочкам, широким дорогам, удивляясь добротным, в основном двухуровневым домам. Кишлак делится на старый и новый. Непременный атрибут каждого подворья – “тарелка”, которая в старой части кишлака выглядела просто фантастически. И на этой высоте люди не чувствуют себя оторванными от мира. Еще один вызов соседним кишлакам – водопровод, который проведен практически в каждый двор, природный газ в баллонах – им пользуется большинство гиланцев, крыши всех домов оцинкованы. Постепенно начинаем понимать, почему этот кишлак не похож на другие, расположенные в отрогах Гиссарского хребта.
Первая остановка на площади. Она здесь вроде местного сити. Выйдя из машины, оторопели: показалось, что смотрим хороший вестерн. Несмотря на вечерний час, жизнь била ключом, все было в движении. На площади восемь стационарных торговых точек. Ничего себе кишлак!.. Мимо нас, обгоняя друг друга, с ревом неслись мотоциклы, так же лихо летели грузовики, громыхали тракторы с прицепами, под завязку забитыми картошкой. В это сногсшибательное ралли врезались крутые парни в широкополых шляпах, с достоинством восседающие на лошадях.
Местные “ковбои” гнали с выпаса скот, уверенно лавирующий в этой круговерти. С машин бойко шла торговля, которую явно забивал бартер. Выращенную здесь картошку меняли на сахар, муку, масло. Все это выглядело колоритно, эмоционально. Украшение площади – двухэтажное здание с галереей, напоминающее салун из фильмов о Диком Западе. Над всем этим действом витал дух предприимчивости, риска, оптимизма, а его герои, исполненные энергии, сил, достоинства, знают, что хотят. Вот это Гилан!

Местные инициативы

Вернулись в действительность в доме Мамараима Ниезова – начальника Гиланского участка Гиссарского заповедника, который находится отсюда в 15 километрах. “Гилан не кишлак – это город”, – с гордостью сообщил хозяин.
Чуть свет мы уже были в здании схода граждан махалли Гилан, что в старой части кишлака. Двухэтажные глинобитные дома здесь будто бегут в гору. В них практически нет внутренних двориков. Наверное, поэтому плоская крыша первого этажа имеет функциональное значение: там обустраивают тандыры, используют для других хозяйственных целей. Несмотря на ранний час, кишлак выглядел опустевшим. Рабочий день гиланцев в эту пору начинается в 5 утра. Сентябрь–октябрь – напряженное время. Надо успеть убрать до холодов картошку, фрукты в садах, заготовить дрова.
Председатель схода граждан Хакназар Ниезов рассказал, как живет и развивается кишлак, в котором 5 тысяч жителей, 1200 дворов. Кишлак начал интенсивно расти и

строиться в 80-е годы. Сейчас здесь довольно развита социальная инфраструктура: две школы-одиннадцатилетки, больница, 13 магазинов, аптека, две парикмахерские, мастерская по ремонту обуви.
Предметом гордости является белоснежная двухэтажная чайхана для аксакалов, украшенная колоннами, художественной росписью, резьбой по дереву, выполненной местными мастерами. Такую и в городе не всегда встретишь. В этом году чайхану отремонтировали за счет добровольных пожертвований и средств махалли. Мечеть тоже выглядит памятником архитектуры.
В Гилане многое делается за счет добровольных взносов жителей. Сплоченность позволяет в суровых условиях высокогорья обеспечивать достойные условия для жизни. Например, дома гиланцы строят хашаром. Добротный, крепкий двухуровневый дом Мамараима Ниезова подняли за три дня. “40 соседей пришли помогать. Сегодня они мне помогли, завтра я им”.
Водопроводы – предмет особой гордости гиланцев, обустроивших их на такой высоте. Рядом с чайханой бьет родник, к нему подсоединены более 40 труб, которые расходятся по всему селению. Вода идет самотеком по домам, расположенным в нижней части кишлака. Еще один подземный источник наверху и обеспечивает прекрасной водой другую часть кишлака. Эту систему жители построили хашаром, решая проблему водоснабжения. Это ноу-хау гиланцев – хороший пример для подражания. В других кишлаках люди по старинке носят воду ведрами с горных речек.
Тон молодым задают аксакалы. Почтенные участвуют в хашарах, внося вклад в укрепление и развитие кишлака. Например, своими силами проложили три арыка для полива. Суровые условия жизни диктуют гиланцам стиль взаимоотношений, основанный на доверии, взаимовыручке, стремлении ценить, сохранять и приумножать то, что имеют, думать о завтрашнем дне.

Социальные инициативы, направленные на развитие, исходят от махаллинского комитета. Кишлак разделен на 8 гузаров, во главе каждого стоит кучабоши, которого избирают жители. Они являются советниками председателя комитета схода граждан. Члены совета – 20 человек – собираются на заседание один раз в месяц. На него приглашают аксакалов, с мнением которых считаются при принятии решений.

Чтобы жить достойно, надо уважать себя

Гилан – кишлак крепкий, зажиточный, но жить в нем намного сложнее, чем в селениях, расположенных ниже, хотя стартовые условия у всех одинаковые. Люди выращивают картошку, занимаются садоводством, держат скот.
Достойно жить позволяет объединение людей для решения ключевых социальных вопросов, уважение к себе, – считает глава местной администрации Хакназар-ака.
— Один из главных приоритетов – дорога. Если ее постоянно не поддерживать в порядке, мы просто не выживем. Следим за дорогой, как за малым дитем. Весной, когда ее

размывает, объявляем чрезвычайную ситуацию, восстанавливаем хашаром, вкладываем в это дело свои средства, ни от кого не ждем помощи. А как иначе? Делаем для себя. Иногда весной дважды сель проходит – идем расчищать дорогу всем кишлаком. В этом году 24 км привели в порядок: весной отремонтировали 9 км от кишлака до местечка Миновар, в августе – еще 19 км от Миновара до Гиссарака. С марта по октябрь гиланцы добровольно вложили в ремонт дороги 3 млн сумов. В октябре–ноябре у нас уже снег лежит. Пока не сойдет, бульдозер постоянно на дороге дежурит, расчищая заносы. Если этого не делать, окажемся в изоляции от мира. Конечно, ставим перед хокимиятом Шахрисабзского района вопрос о выделении средств на строительство и ремонт дороги. Но она даже не стоит на балансе ремонтно-дорожного управления.
Еще один приоритет для гиланцев – связь. В кишлаке 150 точек внутренней автоматической телефонной связи и один междугородный телефон. Сегодня без мобильной связи никак нельзя. Махаллинский комитет активно продвигает этот вопрос. Здешние пространства осваивает компания Usell. Она обещает обеспечить горцев крайне необходимой мобильной связью. С 1981 года в высокогорном кишлаке смотрят российское телевидение, с 2003 года – узбекское ТВ.
В подворьях практически нет огородов. Зато у каждого внизу есть дачи, которые растянулись на 9 км. Это бывшие совхозные земли, которые сельчане получили в пользование после распада коллективного хозяйства. Здесь плодоносят прекрасные сады, обустроены огороды. Кроме того, желающим выделяют участки, непригодные для сельскохозяйственного производства. Эти неудобья люди приводят в порядок, каждый высаживает на них 200–300 деревьев (в основном тополя), которые используют потом для строительства домов, других хозяйственных нужд. Поэтому в заповеднике, раскинувшемся рядом, нет фактов незаконной вырубки деревьев.

Гиланцы ценят, понимают красоту природы, относятся к ней бережно, с уважением, стремятся ее сохранить. Вокруг кишлака уникальные места: ледники Батырбая, Северцова, питающего водные артерии Средней Азии, место поклонения мусульман Хазрат Султан, расположенное на высоте 4 480 м над уровнем моря. Но природа непредсказуема. Одна из проблем – медведи, которых в последнее время стало особенно много. В прошлом году под началом махаллинского комитета гиланцы хашаром возвели из камня 2-километровый забор вокруг местного кладбища, куда зачастил медведь.

Ждем энтузиастов

Интересуемся у Мухаббат Курбановой, советника председателя махаллинского комитета, возглавляющей женсовет, что волнует женщин Гилана.

– В кишлаке ежегодно рождаются 80–120 малышей, а в больнице нет гинеколога, – говорит Мухаббат-опа. – Будущих мам приходится везти за 85 километров в Шахрисабз. Ставим вопрос об этом, но пока энтузиастов работать в высокогорье нет. Напишите, что Гилан ждет специалистов. Сами видите, какой у нас кишлак – не пожалеют! Жители просят построить диагностический центр, нужна машина «Скорой помощи».
– В двух школах у нас учатся 1 200 учеников, – включается в разговор Хакназар Ниезов. – В этом году отремонтировали за счет бюджета одну из них, в прошлом году дети получили прекрасный гимнастический зал. Сейчас задумали грандиозный проект. Молодежи у нас много, а время провести им негде. Хотим построить молодежный центр, оснастить его компьютерами, оборудовать хороший спортивный зал. Вынесли этот вопрос на рассмотрение хокимията района. Зимой в Гилане – время свадеб, на которых гуляет весь кишлак. За эти несколько месяцев регистрируются 50–60 новых семей – представляете? А вот помещения для проведения свадебных торжеств нет. В центре хотим предусмотреть зал для этих целей.
Интересуемся, случаются ли разводы при таком свадебном буме?
“За три года моей работы не было ни одного случая, – говорит Хакназар-ака. – А за 20 лет – всего три развода. Может быть, созданию крепких семей способствует то, что в Гилане молодые сами находят свою половину, делают это по любви. Родители уважают выбор своих детей”.

Инвесторы, где вы?

– Гилану нужны колледж, лицей, чтобы молодежь получала образование здесь, не разъезжалась, – продолжает Ниезов. – Возникает вопрос – найдут ли выпускники после их окончания работу в кишлаке? Найдут, у нас большие возможности для социального развития. Здесь, в горах, гиланцы выращивают экологически чистые овощи, фрукты. Наш картофель по всей республике ценится. Его закупают оптом и увозят предприниматели из Бухары, Хорезма, Сурхандарьи. То же самое с фруктами. А ведь можно часть урожая перерабатывать на месте, поставить для этого мини-цех. Это – новые рабочие места, новая продукция, развитие предпринимательства в кишлаке, а значит, и развитие Гилана. Во всех высокогорных кишлаках района производится повременная подача электроэнергии. Но большая часть гиланцев эту проблему решает с помощью тепло- и гидроэлектростанций. В верховьях берет начало стремительная Окдарья, которая в районе кишлака расходится на два рукава. Она бежит среди гор 24 км, а затем теряется в щебенистой почве. У гиланцев есть около 300 гектаров неосвоенных земель, к которым надо подвести воду. Можно было бы поставить мини-ГЭС. Одним словом, есть возможности для экономического развития, но нужны инвесторы.
Преемственность поколений

72-летний аксакал Шоназар Хакназаров является частью истории Гилана. Люди помнят, сколько добрых дел, направленных на развитие высокогорных кишлаков от Мираки до Куля, связаны с его именем. В свое время Шоназар-ака был председателем колхоза, директором совхоза, включавшего 14 кишлаков.
– В 1988 году Гилан посетил Ислам Каримов. Я никогда не просил для себя, но попросил для людей. После визита нам была оказана помощь. Самая насущная проблема для высокогорья – дорога. Прежде нас связывала с миром тропа, по которой можно было проехать только на ишаке. В 1976 году мы проложили 24 км дороги из Гиссарака до Гилана. Ее надо было благоустраивать дальше. Подготовили документацию, но несколько лет ждали, когда приедет взрывник из Шахрисабза. В 1988-м проложили еще 6 км дороги. Несколько лет не могли телефонизировать шесть кишлаков. Через 10 дней после встречи там заработали 500 точек автоматизированной телефонной связи. Еще один серьезный вопрос в высокогорье – это мелиорация земель. Мы подготовили проектно-сметную документацию, но проблема 8 лет не решалась. После встречи с Каримовым вопрос был решен очень скоро, и в пять кишлаков пошла вода из реки Тамшуш. Сейчас на этих землях растут сады.
Здесь же мы познакомились с 75-летним учителем математики Абдукаримом Абдураимовым. Он рассказал об истории кишлака, которая уходит в глубь веков. Эти места пережили нашествия Александра Македонского, Чингиз-хана. О далеких событиях напоминают “преданья старины глубокой”, голубоглазые и светловолосые горцы, да названия озера и крепости – Искандеркуль, Чингизкуль.

До сих пор здесь сохранились пещеры протяженностью до 5 км, в которых люди прятались от захватчиков. “Но никакие нашествия не могли завоевать и поставить на колени гордых людей», – говорит Абдукарим-ака. Название кишлака произошло от слова

“гилон”, что означает ровное место, которое образовалось после селя. По словам учителя, прежде здесь был большой город, где процветали торговля, ремесла.
… Гилан не обманул наших ожиданий. Как драгоценный камень в обрамлении горных цепей, он открылся нам всеми гранями. Высокогорный кишлак, которым гордятся жители, называя его городом. Местная власть, объединившая людей в заботе о завтрашнем дне. Комфорт и цивилизация, шагнувшие в эти высоты благодаря стремлению жить достойно. Люди, живущие в гармонии с природой. Бывая в окрестных кишлаках, невольно проводила параллели и говорила: “Нет, это не Гилан”. И уже знала, что непременно захочу приехать сюда вновь.

Ирина ГРЕБЕНЮК
«Налоговые и таможенные вести», № 49, 7.12.2009г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

30.04.2010